

DOI: 10.25178/nit.2023.4.22

ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Статья

Тупрак ‘земля, почва’ в мифоритуальных традициях башкир: архаичные истоки, особенности и современные модификации**Розалия А. Султангареева***Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Российская Федерация*

В статье анализируются мифологические истоки, трансформации и современные реалии практики почитания, традиций сакрализации земли и земной почвы, передаваемых в концептах башкирской лингвокультуры «тупрак» и «ер».

Башкирская традиционная система почитания земли восходит к мифам о ее живой сути, кровнородственной связи земли и человека, к осознанию священности земли обитания, возникшей из тела демиурга Урал-батыра. Последующие модификации идей происходили сообразно целям меняющихся календарных обрядов, практик, ритуалов и получили практическую направленность — для хозяйственной деятельности, для целительства. В ритуалах, обращенных к земле, обнаруживается синтез и сращение тенгрианских, исламских верований.

Современная политика продаж земель, несоблюдение правил почтительного отношения к земле вступили в противоречие с традиционными ценностями. Это порождает настроения тревоги в общественном дискурсе и современном фольклоре.

Ключевые слова: культ земли; Мать-земля; тупрак; башкиры; башкирский язык; обряд; миф; башкирская культура; башкирский фольклор

Для цитирования:

Султангареева Р. А. Тупрак ‘земля, почва’ в мифоритуальных традициях башкир: архаичные истоки, особенности и современные модификации // Новые исследования Тувы. 2023, № 4. С. 314-327. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.22>

Султангареева Розалия Асфандияровна — доктор филологических наук, руководитель Научно-исследовательского центра Башкирского фольклора Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Адрес: Россия, 450008, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, д.8, корпус 13. Эл. адреса: sasania@mail.ru; bashfolklor2022@mail.ru

SULTANGAREEVA, Rosalia Asfandiyarovna, Doctor of Philology, Head, Research Center of Bashkir Folklore, Akmulla Bashkir State Pedagogical University. Postal address: 8/13, Oktyabrskaya revolyutsii St., 450008, Russia, Ufa. Email addresses: sasania@mail.ru; bashfolklor2022@mail.ru

ORIENTAL STUDIES

Article

Tuprak 'land, soil' in the mythoritual traditions of the Bashkirs: origins, features and modern modifications

Rozaliya A. Sultangareeva

Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Russian Federation

The article delves into the mythological origins, transformations, and contemporary realities of worship practices and traditions related to the sanctification of land and soil, as conveyed through the concepts in Bashkir linguoculture, namely "tupraq" and "yer".

The traditional Bashkir system of venerating the land can be traced back to myths depicting its living essence, the inherent blood relationship between the land and humanity, and the recognition of the land's sacredness, emanating from the essence of the demigod Ural-Batyr. Subsequent modifications of these concepts occurred in alignment with the evolving objectives of calendar rites, practices, and rituals, adapting practically for agricultural pursuits and healing rituals. Rituals dedicated to the land exhibit a synthesis and amalgamation of Tengrian and Islamic beliefs.

However, contemporary policies regarding land sales and the disregard for the respectful treatment of the land have generated a discord with traditional values. This disjunction has led to a sense of concern evident in public discourse and contemporary folklore.

Keywords: land worship; Mother Earth; tuprak; Bashkirs; Bashkir language; ritual; myth; Bashkir culture; Bashkir folklore

For citation:

Sultangareeva R. A. *Tuprak 'zemlia, pochva' v miforitual'nykh traditsiiakh bashkir: arkhainnye istoki, osobennosti i sovremennye modifikatsii* [Tuprak 'land, soil' in the mythoritual traditions of the Bashkirs: origins, features and modern modifications]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 4, pp. 314-327. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.22>

Введение

Осознание кровнородственности земли и человека традиционно для коренных народов (башкир, алтайцев, кыргызов, туркмен, казахов, тувинцев, якутов и др.) и определяет суть, содержание всего многообразного мифоритуального комплекса и фольклора о поклонении земле. Однако обожествление, обережение земли обитания сильно оскудело в современном мире. Нынешняя система продаж не учитывает традиции почитания родных земель, священных для народов, проживающих на них. Поэтому исследователями подчеркивается, что «правовое управление земельными ресурсами сложный, комплексный процесс, требующий постоянного совершенствования законодательства всех уровней»¹. В этой связи древние мифы, народные знания обожествления родной земли ждут системных научных исследований, а также принятия мер по престижу, активации их в современном социуме.

В башкирских мифах, древних обрядах *ер* часто упоминается в контексте тенгрианских воззрений, называется *ер тәңреһе* 'тенгри земли' и как у всех тюрко-монголов, народов Саяно-Алтая, несмотря на множество значений (прародительница, родина, родное место бытия, кормилица, суша, последняя обитель *гүр*, сакральная территория, родоплеменное пространство) имеет константную харак-

¹ Янбухтин Н. Р. Регулирование земельных правоотношений в Республике Башкортостан в контексте разграничения государственной собственности на землю // Конституции Республики Башкортостан — 25 лет: итоги и перспективы развития». Материалы Всероссийской конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Башкортостан, 19–21 декабря 2018 года / под общ. ред. З. И. Еникеева, Ф. Р. Муратшина. Уфа: Мир печати, 2019. С. 235–236.

теристику священности — *изге*. Примечательны единообразность и созвучность лексических названий земли, а также традиций почитания *чер* тувинцев (Майны, 2023: 31), *ер* у башкир, *чир* — хакасов, *жер* — алтайцев, *чер* — тофаларов, *жир* — татар в полисемантике стихии как «планета Земля, мир, вселенная, земной шар; суша; почва, чернозём; земная кора; территория с угодьями, земельные угодья; место, местность, край, сторона, территория, родина, отчий дом, страна». В целом универсальна типология осознания священности земли в аспекте «место силы, которое обеспечивало благополучие социума» (Традиционное мировоззрение ... , 1988: 29). Надо признать, что специальные предметные исследования в тувиноведении внесли особо важный вклад в проблему, выделив ее и как научную, и как социальную, и как ценностный культурный концепт (Ламажаа, 2021: 4; Майны, 2023: 26–37).

Цель статьи — выявить и изучить башкирскую этнокультурную систему землепочитания с охватом древних свидетельств, верований и ее трансформаций во времени. Данной целью обусловлены следующие задачи: 1) выявление системы башкирского традиционного землепочитания; 2) анализ особенностей трансформаций ее во времени; 3) восстановление картины современного отношения народа к земле обитания. В исследовании рассматриваются башкирские мифы, воззрения, жанры фольклора, целительство, обряды, связанные с культом земли и земной почвы — *тупрак*, а также современное состояние землепочитания. Предмет исследования — особенности отношения к земле и земной почве у башкир. Используются методы выявления, собирания, систематизации, реконструкции, трансляции фактологического материала как архивного, опубликованного, а в большинстве своем — собственно авторских полевых записей последних десятилетий.

Источниковую базу составляют исторические свидетельства, а также как опубликованные, так и собранные автором жанры народного творчества, верования, мифы, используются материалы из многотомного издания «Башкорт халык ижады» и экспедиционные материалы фольклористов¹; рассматриваются: 1) эпические сказания, предания, паремика, приметы, песни; 2) целительские, сельскохозяйственные праздничные, обрядовые практики, зафиксированные в современности по целевому опросу. Данный метод предусматривает специальные беседы с информантами по теме, аудио-, видеофиксации. Почитание земли раскрывается на фоне самых разных сфер народной жизни — мировоззренческой, обрядово-ритуальной, религиозной, художественно-творческой. В исследовании большое место занимают экспедиционные материалы, собранные как самим автором, так и другими фольклористами². Впервые вводятся в научный оборот материалы, собранные автором в Кугарчинском, Салаватском, Альшеевском, Хайбуллинском и других районах Республики Башкортостан, также в Саратовской области РФ.

¹ Башкорт халык ижады. Йырзар [Башкирское народное творчество. Песни] / сост. С. А. Галин. Уфа, 1974. (На баш. яз.); Башкорт халык ижады. Йола фольклоры [Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор] / сост., авт. вступ. ст. и комм. А. М. Сулейманов и Р. А. Султангареева. Уфа: Китап, 1995. Т. 1. (На баш. яз.); Башкорт халык ижады. Эпос [Башкирское народное творчество. Эпос / сост. А. М. Сулейманов, М. М. Сагитов, Р. Ф. Резяпов. III т. Уфа, 1998. (На баш. яз.); Башкорт халык риүәйәттәре һәм легендалары [Башкирские народные предания и легенды] / сост. Ф. А. Надршина. Уфа, 2001. (На баш. яз.); Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр [Башкирское народное творчество. Пословицы и поговорки] / сост., авт. вступ. ст. Ф. А. Надршина. Уфа: Китап, 2006. (На баш. яз.); Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Р. А. Султангареевой, А. М. Сулейманова. XII т. Уфа, 2010; Экспедиционные материалы: Учалы башкорттары фольклоры (кыуакан, тиләү, барын-табын, кара табын ырызулары). Фольклорсы-йыйыусылар һәм төзөүселәр: Солтангәрәева Р. Ә., Гайсина Ф. Ф., Зинурова Р. Р., Ваһапова Р. Р. Өфө: РБ МҮИ, 2014. 249 б. (На башк. яз.); Экспедиционные материалы — 2018: Салаватский район: в 2-х томах / сост., авторы науч. ст. Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Л. К. Ишкильдина, З. Р. Саламова. Уфа: Мир печати, 2022. Т. 1. (На башк. яз.).

² Учалы башкорттары фольклоры (кыуакан, тиләү, барын-табын, кара табын ырызулары). Фольклорсы-йыйыусылар һәм төзөүселәр: Солтангәрәева Р. Ә., Гайсина Ф. Ф., Зинурова Р. Р., Ваһапова Р. Р. Өфө: РБ МҮИ нәшрият, 2014; Экспедиционные материалы — 2004 г. Альшеевский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина. Уфа, 2006; Экспедиционные материалы — 2006: Бураевский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Л. К. Сальманова, Ф. Ф. Гайсина. Уфа, 2008; Экспедиционные материалы — 2018. Салаватский район / сост., авторы науч. ст. Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Л. К. Ишкильдина, З. Р. Саламова. Уфа: Мир печати, 2022. Т. 1. (На башк. яз.).

Традиционная система землечитания башкир

Изначальная суть почитания земли *ер* отражена в сакрализации живого *тупрак* ‘почва’, в башкирских верованиях называемой как *бәндәнең ахыр пак түшәге-туған тупрак* ‘истинно последняя подушка человека’. Ее кладут под голову покойника, а священность этого *тупрак* ритуализируется в эпизодах бросания горстки почвы в могилу, в последнее обиталище человека — *гүр*: так трансформируется миф о чадородной сути *тупрак*. Этот древний ритуал сакрализации *тупрак* отражен в мифологическом эпосе «Урал-батыр», когда в могилу героя народ бросает почву, от которой образуются горы Уралтау.

Известно, что земля и почва воспринимаются у многих народов как плодородные материнские начала. Означено общетюркское почитание *тупрак* как массы, «из которой после смерти создается человек» (Кондыбай, 2018: 344), женская плодородная суть земли маркирована в словосочетании *Ер-Әсә* ‘Мать-Земля’ и у башкир «выступает материальным телом материнского или женского начала *инә*» (Салихов, Галимов, 2018: 100), восходя так к архетипам эпохи матриархата. Праматерь *Ер-Әсә*, *Ер-Ана*, *Ер-Инә* ‘Мать-Земля’ издревле персонифицировалась у башкир в обликах рыжеволосой красивой девушки, возлюбленной, седой старухи, старика или беременной женщины. Ей оказывали почести, соблюдали правила поведения. Сакрализация пашенной земли как беременной матери-земли и предписания, запреты, соблюдаемые в послепосевной период, имеют параллели у многих народов (Салмин, 2007: 120–126).

В историческом эпосе «Идукай и Мурадым» образ могущественной горы Урал-тау представляется как священное место социализации, живой символ матери-земли и оплот неразрывности кровно-родственной связи человека и земли:

Урал-Илгә ата ул! Урал-Илгә Әсә ул! ¹	Урал — отец страны родной он! Урал — мать страны родной он ²
---	--

В раскрытии феномена почитания важно понимание обожествления, сакрализации характеристик родной земли, т. к. в целом восходят они к осознанию этой сферы как локуса «рождения растительности, плодородия полей и садов, местопребывания умерших предков» (Шуклин, 1995: 67). Отсюда традиционная система высшего обожествления Земли-матери и почвы *тупрак* вбирает весь цикл, круговорот жизни и сферы бытия (обряды, целительство, бытохозяйственные, промысловые традиции и т. д.) человека: от рождения, мирской жизни до «бытия» в ином мире (смерть) и реинкарнированного «возвращения» в мир земной.

На этом фоне всякий захват родных земель воспринимался как осквернение матери-земли. Исторические причины восстаний башкирского народа в 1600, 1740, 1773–1775-х гг. были связаны с его протестами против захвата священных земель (Акманов, 1998: 145) и родовых территорий (История башкирских ... , 2015: 65), против усиления расхищения угодий в Зауралье, роста фискального гнёта, прямого насилия со стороны воевод и их помощников. Психоментальные истоки яростной, многовековой борьбы башкир восходит к обожествлению Земли-Матери как живой плоти-фетиша, возникшего из тела эпического Урал-батыра. Отмечаем, что среди всех эпосов коренных народов башкирский архаический *кобайыр* ‘кубаир’ (мифоэпическое сказание или жанр башкирской народной поэзии, короткий поэтический сказ, традиционно исполняемый речитативом под аккомпанемент думбыры, реже курая³) «Урал-батыр» уникален тем, что «родина, родная земля» непосредственно названа демиургическим именем эпического батыра. Само жизнебытие свое башкир до сих пор однозначно связывает с целостностью священной родной земли. «Если нет земли — нет мира. Если уйдут земли — не будет и родов. Башкир не будет»⁴.

¹ Изеүкәй менән Моразым. Тарихи кобайыр [Идукай и Мурадым. Исторический кубаир]. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1994. С. 75–76.

² Здесь и далее подстрочные переводы автора. — Р. С.

³ Галин С. А. Эпические традиции в башкирском фольклоре: автореф. дисс. ... д-ра филол. н. М., 1994. С. 25.

⁴ Экспедиционные материалы — 2018: Салаватский район: в 2-х томах / сост., авторы науч. ст. Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Л. К. Ишкильдина, З. Р. Саямова. Уфа: Мир печати, 2022. Т. 1. С. 232.

Мудрость древних тюрков и башкир гласит *Кешене ер яһай* ‘Человека творит земля’. Она выражает ценностное отношение к родной земле и связь человека с ней. Архетип родства Земли и Человека запечатлен в эпосе башкир «Урал-батыр», в котором повествуется о посмертном превращении тела мироустроителя в гору, землю, родину проживания башкир — *Урал-тау*¹. Семантически то, что понятие о сакральности земли-суши, места бытия в этом эпосе выражено термином *урын*.

Краткая фабула эпического произведения “Урал-батыр” такова.

По сюжету эпоса в начале времен, в давние-предавние времена было *урын* ‘место’, окруженное с четырех сторон *диңгез* ‘морем’, где появляются первочеловеки Янбирды ‘душу, жизнь давший’ и Ян-бике ‘душу, жизнь берегущая’. Их сыновья Урал и Шульген выбирают разные пути добывания *Йән-шишмә* ‘вечного родника жизни’ и борьбы со смертью. Шульген идет по пути зла, обмана, предательства. Урал, творящий добро, уничтожает змей, драконов, освобождает рабов в царстве злого Катила, добывает волшебный посох власти *ынйы башлы таяк*, устанавливает из хаоса цветущий мир, и, не проглотив ни капли воды, окропляет его живой водой. Сыновья его Идель, Яик, Нугуш, также сын Шульгена Хакмар через много лет снова добывают земле живительные воды, разрубая булатным мечом скалы, горы. В эпосе провозглашается Добродетель как единственное спасительное учение, подобное вечно живой воде. С четырех сторон окруженное водой эпическое место *урын* связывается с дотюркомонгольским *өр, ор* (Дугаров, 1981: 99), что дает проекции на древнейшие первородные истоки названия Уралтау — Уральских гор.

Родная земля и родина идентифицируются с могучей горой *Уралтау* —неприкосновенной для врага-чужака священной территорией, отчизной, местом обитания самых древних башкир. В эпосе об этом сказано так: «Дорога Урала — горой высокой, Могила Урала — славною горой — Уралом называться стала, оказывается...»². Родная Земля как суша после Туфана впервые вербализуется в главном эпосе башкир словом *урын* (в «Урал-батыре» — ‘место, окруженное водой’). Лексема обнаруживает также связи с древнетюркским *оуп* ‘место’³, означающим некий дальний, недоступный мир с названиями *Ур, Урум, Рум* (тюркское название Византийской империи) (Кондыбай, 2005: 240).

Тюркская праформа *иг-* (*ор*) ‘яма, расщелина’ относится также к обозначению замкнутого пространства, пещеры (Древнетюркский словарь, 1969: 370). У башкир — дом, возвышенность *үр+ын*, землянка. *Урын* — это место посева, покоса, пастбищ, также могила, «дом» умершего, страна эпических героических предков.

Название сохранило исконный код священного единства и родства связи человек — земля обитания. В тувинском *Оран ээзи*, т. е. хозяин Вселенной, корень *ор/ур* (Алексеев, 1984: 45) также семантичен в обозначении высокого священного лица и его знакового места. Как повествуется в башкирском эпосе, могила Урал-батыра становится ‘светящейся’ горой:

Урал-батыр үлгән һун, Гүре балкып торған, ти ⁴	После смерти Урал-батыра, Могила светилась, говорят...
--	---

В эпосе говорится: «драгоценные камни-они и есть, оказывается, чудесные кости Урал-батыра. Кровь Урал-батыра не остыла еще, за много лет просто цвет и свойства изменились. То, что мы принимаем за масло земли – оно есть неиссыхающая кровь Урала»⁵. Эпос запечатлел яркий акцент о кровно-родственности героя и земли. Это распространенный мотив в архаичной мифологии. Таким образом, ментальные истоки многовекового поклоннического отношения и самоотверженной защиты башкирами родной территории обитания зиждуются на архетипичном восприятии земли как живой плоти, фетиша – запретного тела Урал-батыра.

Единство и различие земной почвы *тупрак* как чадородной массы и земли как родного места (пространства) обитания ярко выражены в мифоэпосе «Урал-батыр». После смерти на могилу батыра люди по горстке в ладонях бросают почву, которая становится золотом, далее образуется гора:

¹ Башкирское народное творчество. Эпос / сост. А. М. Сулейманов, М. М. Сагитов, Р. Ф. Резяпов. Т. III. Уфа: Китап, 1998. С. 58.

² Там же. С. 122.

³ Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев и др. Л.: Наука, 1969. С. 372.

⁴ Башкирское народное творчество. Эпос ... С. 123.

⁵ Там же. С. 136.

<p>Урал-батыр үлгэн хун, Гүре балкыш торган, ти. Быны күргэн кешелэр Йыйылышып барган, ти. Бер ус тупрак алган, ти, Бары данлап халган, ти, Бара-бара ул ерзэ Алтын булып киткэн, ти¹.</p>	<p>После смерти Урал-батыра, Могила светилась, говорят. Люди, увидев такое, Все собрались и пришли, говорят. Каждый горсть земли взял, говорят, Все славя, бросали ее (в могилу), говорят Со временем на месте том почва — Золотом стала, говорят..</p>
---	---

Мифологема «земля — плоть человека» таким образом, лежит в основе понятий «окультуренное место, земля, суша, родная обитель, священная территория». Поэтизируется философия неразрывности связи *земля-могила-человек*, означающей величие горы и места обитания:

<p>Урал юлы — бейек тау, Урал гүре — данлы тау — Урал булып калган, ти!²</p>	<p>Дорога Урала-горой высокой, Могила Урала-горою славной — Уралом называться стала, говорят!</p>
---	---

Универсальна в традициях народов идея возникновения земли-почвы в связи с тотемной плодородной птицей(уткой) или жизнетворной сутью живой Воды. В мифологическом эпосе «Урал-батыр» герой обрызгивает (сакральный акт зарождения жизни) живой водой мир и появляется процветающая Земля, вечно зеленая природа — лоно людей, птиц, зверей — масштабный мир, отличный от личного пространства обитания *урын*, т. е. первотворенное место.

В отличие от эпоса «Урал-батыр» в историко-романическом сказании «Узак-Тузак-балабашняк ярсыгы» («Узак и Тузак — последний из рода балабашняков (печенегов)») очень точно конкретизируется идея единства, парности Человека — Земли, провозглашается священность *Ер-Һыу* 'Земля-Вода'. Замысел этого эпоса концептуален и уникален, отображая идею о Человеке как неразделимой части мироздания, что он единоутробен с божеством среднего мира *Ер-Һыу* 'Земля-Вода', единственным в своем роде.

Герой эпоса Узак-Тузак после смерти своего отца ищет ответ на вопрос, что же это такое *Ер-Һыу* 'Земля-Вода', которые оставил его отец, и в поисках ответа обращается к духам реки, зайца, леса, камня, деревьев и т. д. Духи отзывчивы с ним, отвечают его вопросам, разговаривают, но наставнически направляют разум на постижение Истины. Последний из рода печенегов (балабашняк), наконец, находит жизнесмысловый ответ, касающийся идентификации себя самого с родным *Ер-Һыу*: человек счастлив и свободен только в единстве и неразделимости с родной, потому священной землей! В устах героя лаконично фольклоризована основа жизнебытия, главные нравственно-экологические ориентиры человека, осознающего родство с землей и ответственность за родную землю.

<p>Ер-Һыу — йөрәк тибешем, Ер-Һыу — миңең төп ишем. Атайымдың төсө ул, Беләгемдең көсө ул,..... Ер-Һыу тәне — Кеше ул, Ер-Һыу Кешенең ише ул! Ер-Һыуға кеше менән йәм керә, Ер-Һыуға кеше менән тәм керә³.</p>	<p>Земля-вода — сердца моего биение, Земля-вода — мой главный товарищ, Память отца моего, Сила рук они моих... Тело Земли-воды — это Человек, Земля-вода — человека пара и суть! В Землю-воду человек вносит красу, В Землю-Воду человек вносит вкус.</p>
---	---

¹ Там же. С. 123.

² Там же. С. 122.

³ Надршина Ф. А. Узак и Тузак – потомки балабашняков. Исторические корни эпоса // Ватандаш. 1999. № 1. С. 74–78.

Земля универсально воспринималась в мифологии народов в паре с водной стихией, называясь *Ер-Һью* (Земля-Вода), отображая неразрывность двух разных стихий. Эта неразрывность фольклоризована как масштабное мировоззрение жизнебытия, принцип взаимответственности, долга, защиты человеком себе подобного мира — Земли-Воды. Башкирский эпос дает конкретику трансцендентального подхода к природе, идею гармоничного единения с ней как непереносимым условиям жизни. Эпос неслучайно связан с понятием «последний из рода». Узак-Тузак — последний из вымершего народа печенегов. Он действует как декларирующий высшую священность родной земли, как мудрец, несущий вероучение о единстве и взаимответственности природы и человека. «Узак-Тузак, найдя, в конце концов, ответы на вопросы, становится человеком новой культуры, нового мировоззрения. Он принимает те условия, которые ставит ему здесь уральская природа, находит “ответ” на “вызов” природы. Данный «ответ» является уже “башкирским”, а не “печенежским”», верно оценивает суть эпоса исследователь (Исянгулов, 2008: 20).

В эпическом тексте метафоризирована философия не только кровной, но и духовно-нравственной, социо-биогенетически родственной связи «земля — вода — человек». Назывные краткие фразы о родстве земли и человека даются как формулы исконно народного вероучения. Непередаваемые в переводе поэтические модели как ассонансы и консонансы, емкая метафоричность, благозвучность темпоритмически выверенного слога представляют этот кубаир¹ как поэтический закон о Земле, который уже в древности, в результате духовных поисков, сформировался в сознании сказителей-башкирских сэсэнов.

Если в мифах, эпосе отображено почитание Земли-планеты в целом, то в обрядовом фольклоре обожествление земли и почвы *тупрак* конкретизировано в ритуальных действиях, а в песнях, паремике, байтах² — в поэтико-словесном плане обобщена любовь народа к родной земле и принципы ее защиты. Паремические жанры лаконично запечатлели многообразные значения и замыслы башкирского землечитания.

Башкирская паремика представляется как система мудростей и учения о священности единства Человек-Земля. Главные качества настоящего мужчины тестируются через образ родной земли: «*Ир булһаң-ерзэй бул, Ер ни нәмәләр күтәрмәй*» ‘Если ты мужчина, будь как земля, земля ведь чего только не поднимает’. В пословицах и поговорках запечатлены исконные народные принципы любви и защиты Земли как гаранты благополучной жизни: «*Ерен һәйгән — көн күргән*» ‘Кто любит землю свою — у того и жизнь будет’; крепости государства — «*Ере барзың — иле бар*» ‘Кто имеет землю свою, тот и страну имеет’; обеспеченности и здоровья — «*Ере барзың еме бар, еме барзың име бар*» ‘У кого есть земля — у того и пища есть, у кого есть пища — у того и исцеление есть’³. В тувинской паремике также отчетливы параллели по связи земли и человека, которая «уподоблялась той же связи, которая есть в природе у животных к местам обитания: “Куш уялыг, кижичурттуг” ‘У птицы — гнездо, у человека — Родина’» (Сувандии, 2023: 31). Подчеркивается, что в «пословицах и поговорках лексема *чер* употребляется вместе с другими частями окружающего людей пространства: «Дээр — ада, Чер — ие (“Небо — отец, Земля — мать”» (Сувандии, 2023: 32), как и в башкирских поговорках «*Атабыз — һауа, анабыз — ер*» ‘Отец — небо, Земля — мать’».

Высший принцип почитания Земли-матери составляет идейную, содержательную основу мудрых изречений, до сих пор устойчивых в активе фольклорной памяти. «*Ер — Анабыз, Ер — тамағыбыз, Ер — барымыбыз*» ‘Земля-мать, Земля-кормилица, Земля-обитель, куда после смерти идти нам’⁴.

В системе обожествления земли особо важное место занимают традиции возложения каменных сооружений как маркеров обитаемости. Необитаемое пространство (круг) представляется пустотой, а если в центр его воздвигнуть кол (столб, палку, камень и т. д.), оно превращается в обозначенное,

¹ Кубаир — эпическое сказание башкир.

² Байт — лиро-эпический жанр татарской и башкирской поэзии, основу его составляет двустишие.

³ Башкорт халык ижады. X том. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр [Башкирское народное творчество. X том. Пословицы и поговорки] / төзөүсе, инеш мәкәлә һәм коммент. авторы Ф.А. Нәзершина Өфө, 2006. С.87-88.

⁴ Полевые материалы автора (далее — ПМА): записано от М. Д. Буранбаевой в дер. Идрисово Альшеевского района РБ в 2003 г.; ПМА: записано от Д. Бикбаева в дер. Мурадымово Кугарчинского района РБ в 2008 г.

имеющее своего покровителя и владельца окультуренное место. Башкирская традиция водружения каменных сооружений — *караскы* (*таш бағана, уба, тораташ, таиһын*) на вершинах гор, холмов, на родовых территориях относится к сакрализации священных мест. *Караскы* от слова *карау* 'смотреть, наблюдать' / вбирает понятия 'защищать, оберегать'. Информативно то, что еще в 1930-е гг. совершались кровавые жертвоприношения возле караскы (Илимбетова, 2020: 129).

Традиции обозначения грудями камней знаковые места бытовали у киргизов, хакасов, тюрко-монгол Центральной и Средней Азии, бурят, таджиков, узбеков и мн. др. (Илимбетова, 2020: 131–132) и обнаруживают параллели с башкирскими и алтайскими традициями, когда «поклоняясь родным местам, преподносят возле них ритуальную еду» (Казагачева, 2002: 253). В форме груды камней выглядят святилища у народов Закавказья, осетин Северного Кавказа (Бидеева, 2014: 33–35). Камень — отвердевший свет, символ истины по верованиям, в целом вбирает также значения «тотемов зачатия», «частицы тотемического первопредка» (Илимбетова, 2020: 59). Отсюда манипуляции с сооружениями *уба* направлены на умилоствление хранителей духов *эйа* земли и активацию защитных сил во имя рождения покровителей, ибо кучки камней *уба* (*обо*) действуют как естественные храмы почитания земли, собиратели земной энергии. Во всех случаях камни символизируют крепость, вместилища духов земли, изваяния духов предков-хранителей, а также сакральные границы — межи, за которые нельзя переступать с враждебными целями. Прочность и глубина генной памяти обожествления родной земли поражают: эти традиции складывания камней на особых местах, вершинах гор нами зафиксированы в Бурзянском (2017), Абзелиловском, Хайбуллинском (2010), Баймакском (1984, 2016), Белорецком, Давлекановском и др. районах Республики Башкортостан.

Мифов о планете Земля зафиксировано сравнительно мало, но их отличает информативная наполненность, сохранность космогонических взглядов, верований в ярких метафоричных высказываниях, приметах. Даются понятия о состоянии, движении 'Земли-планеты': «*Ер үгез өстөндө тора, үгез мөгөзөн һелкетһә — ер һелкенә!*» 'Земля стоит на огромном быке, если бык потрясет рогами, случаются землетрясения!'¹ Глубокий пласт древних знаний запечатлели до сих пор бытующие в памяти народа короткие мифы о Земле (она стоит на быке, змее, рыбе, черепахе). «*Дүрт ташбака өстөндө тора ер. Шул яйлап кына эйләнә, шулай дүрт мизгел була инде*» 'На четырех черепахах стоит земля. Медленно поворачивается, вот и получаются так четыре сезона в году'².

Разумное объяснение семантики и метафоричности этих, на первый взгляд, примитивных мифов возможно при обращении к традициям архаичной астрологии, т. е. к 12-летнему животному календарю, по которому жили тенгрианцы — народы Алтая, Сибири, Тибета, Китая, а также древние казахи, кыргызы (Мухамбетова, 2001: 14). Поныне этот способ летоисчисления — 12 летний *мөсәл* (мусаль) — бытует и у башкир, когда каждый год символизирует свой покровитель — животное Года (бык-корова, лошадь-конь, змея-дракон, собака-заяц и т. д.), чередуясь согласно гендерным парам. Летоисчисление по животному календарю известно тибетской проторелигии бон, о происхождении которой множество взглядов и концепций. В определённой интерпретации бон («ритуал», «речевые обращения») — четко структурированное учение с традициями высшего почитания Природы, зверей, небесных светил, земли, «включало и названия бонских служителей культа, была создана иранцами и в переводе с иранского означает «день», «сила», также известна была ещё до появления буддизма в Тибете (Кычанов, Мельниченко, 2005: 267).

В генной памяти народа прочно сохраняется понятие о священности земли, оно корректирует поступки и нормы поведения людей старшего поколения (это строгие запреты плевать на землю, копать ее без надобности, кричать и ругаться возле посевного поля, оставлять пустую выкопанную яму, лежать мужчинам лицом вниз на земле-матери и т. д.). Последний запрет особо ревностно еще соблюдается в быту. Так, аксакалы жестко хлестали кнутом или прутиком незадачливых молодых людей за «прелюбодеяние» с Матерью-землей (*Ер-Ана менән зина кылаһыңмы, аһот!*³).

¹ ПМА: записано в Кугарчинском, Караидельском районах РБ.

² ПМА: записано от Г. С. Хусаинова, 1931 г.р. в дер. Таллы Самарской области РФ.

³ ПМА: записано от Д. Бикбаева 1941 г.р. в дер. Мурадымово Кугарчинского района РБ в 1992 г.

Рудименты сакрализации отношений с *ер эйәһе* ‘хозяином земли’ сохраняются в специальных обрядах, действиях, манерах поведения: так, при нечаянном спотыкании три раза плюют на это место и что-нибудь оставляют от себя; забирая земную почву, белую глину, кладут туда жертву-кусочек хлеба, монеты, соль; перед посевом на вспаханную почву, т. е. в первую борозду, бросают яйца, кусочки жира, «умилостивляя» и укрепляя, таким образом, плодотворные силы стихии.

Особенности трансформаций почитания земли

Землепочитание башкир дифференцировано, оно проявляется в нескольких основных концептах. Земля — это: 1) часть мироздания, планета; 2) чадородная, кровнородственная человеку живая стихия, т. е. *ер-тупрак*, от которой создан и которая питает человека и берет к себе после смерти; 3) священное место жизневедения, социализации человека (Родина, место жизнедеятельности, хозяйствования, празднеств, обрядов и т. д.), 4) суша и окультуренное пространство жизнебытия человека. Примечательно, что дифференцирование земли у башкир и тувинцев обнаруживает прямые параллели (Майны, 2023: 44). У башкир сохраняется синкретичность восприятия *тыуған ер* ‘место рождения’, *торған ер* ‘место проживания’, *кайткан ер* ‘погребения’.

В отличие от сугубо вербальных жанров, обряды и ритуалы обнаруживают специфику более гибких модификаций к современным событиям. Отметим, что сакральность родной земли и *тупрак* особо акцентирована в обрядах с пограничной семантикой — проводов и встреч. По приезде из странствий ранее устраивался обряд *Ер тануу* ‘узнавание земли’. Воин (или человек, совершивший хадж, долговременное путешествие, поход) должен повалиться на земле, целовать, просить прощения перед тем, как войти в пространство своего аула-деревни¹. Ритуал предусматривает соблюдение долга поклона сакрально чистой родной земле-*тупрак*, также отторжение от злостных сил, «следовавших» за путником.

Ныне обряд поклона почти утерян. Однако старики еще спрашивают приезжающих на родовые праздники *шәжәрә байрамы* о том, «помнят ли они знаковые места родной земли, каких батыров вырастила эта земля и т. д.».

Особо выразительно проявляются идеи обожествления *тупрак* в земледельческих традициях. Башкиры медленно осваивали пахотные работы. Отчуждение основывалось на страхе причинить боль живому телу земли-матери и «потому для себя большой нужды в земледелии не имеющие» башкиры «питали такое отвращение к этому, что готовы лучше умереть с голоду, чем принудить себя взять соху в руки» (Черемшанский, 1859: 148). Ранее окропляли плуг молитвенной водой, произносили причитания, просили прощения за то, что вынуждены ранить тело матери-земли. В аграрных традициях долгое время (и ныне) бытовали акты умилостивления земной почвы: раскатывая по первой борозде яйца, произносили заклинания об обильном урожае. В обращениях лаконичен образ дарителя благ — тенгрианского божества Матери-земли, покровительницы и кормилицы:

<p>Ер! Ер! Көсөң бир! Алтмыш арба арыш бир! Етмеш арба етен бир! Тужхан арба тары бир! Аска бир, тукка бир!²</p>	<p>Земля! Земля! Силы дай! Шестьдесят телег ржи дай! Семьдесят телег льна дай! Девяносто телег пшена дай! Голодному дай, сытому дай!</p>
---	--

В настойчивости молебных просьб и обращений проявляется посыл волевого человека и достойного хозяина. Ритмичность речитаций, лаконичный строй и четкий темп передают сильную энергетику, жизнесмысловой пафос ритуальных действий.

Правила почитания почвы *тупрак*, структурирующие модели отношений «человек — земля — человек», до сих пор бытуют в памяти народа. Во время посевных обрядов ныне «угощают» почву яйцами, «белым напитком»; провожая в армию, уезжающему вручают кيسет с *тупрак* в качестве оберега и

¹ ПМА: записано от А. Барлыбаева в с. Юмашево Баймакского р-на РБ в 1992 г.; ПМА: записано от М. М. Мусиной 1926 г.р. в дер. Кыдрасово Абзелиловского района РБ в 2008 г.

² Башкорт халык ижады. Йола фольклоры [Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор] / сост., авт. вступ.ст и коммент А. М. Сулейманов и Р. А. Султангареева. Уфа: Китап, 1995. Т. 1. С. 272.

«гаранта» возвращения на родную землю; впервые наступая на территорию мужа, невестка бросает на землю монету (кусочек хлеба, зернышки), произнося сакральное изречение: «*Торған ерем бул!*» 'Будь землей, где жить мне!'; танцора обучают «ступать на землю осторожно, но твердо», утверждая свой статус хозяина и защитника территории. Сила клятвы молодого егета¹ перед страной закреплялась обсыпанием на его плечи почвы с могилы известного батыра. Ныне произносят аят из Корана возле могилы родового батыра. Прощание невесты с родной землей реализовалось в ритуале *ялан ташлап сеңләү* ('причитания в поле') во время проводов из дома отца в дом жениха. Ныне этот ритуал превращен в увеселительное прощальное хождение молодежи в поле. В этих и многих других функциональных действиях отличительно доминируют идеи развлечений и дани обычаям.

Верования о святости *тупрак* продолжают составлять особенности современных модификаций этнокультурных ритуалов.

Отношение к родной земле в современности

Традиции почитания возрождаются в проведении многолюдных *ырыу йыйыны*, народных, родовых собраний, обрядовых круговых танцев *түнәрәк*, исполняемых *ер именлегенә* 'во благо земли'.

Особую актуальность и популярность обретает масштабное собрание целителей и народных врачей, называемый *Ер кото* 'Сила земли', которое с 2022 г. ежегодно проводится в Абзелиловском районе РБ по инициативе РОО «Общество башкирских женщин» РБ. В полевых условиях участники совершают коленопреклонение, молятся, проводят обряд получения прощения у земли, совершают приношения, поклоны, в большом круговом танце громко произносят благопожелания. Круговое хождение завершается клятвоприношением стране, земле, затем исполняется коллективный танец под мелодии *курая*².

Мудрость о том, что священная земля «рождает», «кормит», «защищает», «водит по судьбе» и «возьмет» в свое лоно после смерти, отражается в до сих пор активных в памяти народа изречениях: «*Тупрактан яралғанбыз — тупракка кайтабыз*» 'Из почвы земной родились — в почву земную возвращаемся' или «*Ерҙән килгән ергә китә*» 'Пришедший из земли уходит в землю'³.

Идеи ценности «земли родной, что жизни дороже», которыми пронизан весь фольклор, продолжают транслироваться в мировосприятии, поведении людей. Напомним, что земля родная олицетворяется в образе Уралтау — Уральской горы как родной страны *тыуған ил*, много веков защищенной любовью и почитанием башкирского народа. Среди множества народов, проживающих на Урале, только башкиры сочинили песню *йыр* о великой и чистой любви к земле, ответственности за ее безопасность, за родину предков. Сложение героико-патетической песни относится к временам добровольного воссоединения Башкирии к Руси, к 1553–1557 гг. Традиции и идеи почитания Земли главенствуют в этой башкирской народной гимнической песне, с которой начинаются все большие собрания *йыйын*, праздничные торжественные мероприятия. В высоком слоге песни «Урал» выражается великая любовь башкир к родной земле: «Не жалея жизни, кровь проливал, но не отдавал башкир свой Урал!»⁴

В разговорной речи современного башкира родная земля все еще предстает как живое существо. Во время опросов населения, общения с людьми в их речи часто звучат лексемы очеловечивания родной земли. Антропоморфность земли лексически обозначается в соматических характеристиках: она имеет *йөз* 'лицо', *бит* 'лицо', *аяк* 'ноги' и *баш* 'голову', *кендек* 'пуповину'. Объясняя природные явления, информатор XXI в. продолжает выступать как мифотворец, выстраивая гармонию связей жизни природы и земли в ассоциативной символической паре супружеских отношений: «*Ямғыр яуа бит ергә. Бына ошо инде Һауа Атабыздың Ер-Әсгә төшөргән өлөшө. Ямғырҙа бит Күктең котло орлоғо бар*» 'Дождь ведь льет на землю. Вот это и есть доля Неба-Отца, отпускаемая для Матери-Земли. В дожде содержится благотворное семя Неба'. До сих пор в кратких приговорах фольклоризуется материнская суть земной

¹ *егет* (башк.) — парень.

² *Курай* — национальный музыкальный инструмент башкир; изготавливается из тростникового растения.

³ ПМА: записано от Я. А. Вильдановой (1926–2023) в Альшеевском р-не, дер. Ново-Сепяшево, 2005 г.

⁴ Башкорт халык ижады. Йырҙар. Беренсе китап [Башкирское народное творчество. Песни. Книга первая] / төзөүсе, баш һүз языусы, аңлатмалар биреүсе С. А. Ғәлин. Өфө, 1974. С. 12.

почвы: «*Ер — инэ йынысы, Ыауа — ата йынысы, тизэр*» ‘У Земли — материнская, у Неба — отцовская суть, говорят’¹.

Язык мифоритуалов лаконичен и универсален, в нем можно прочесть соединение разных символов, идей и традиций, сочетание сходных явлений и представлений. Тюркское божество *Йер-Су* ‘Земля-Вода’, у башкир — *Ер-Һыу* — числится в разряде земных *тосей* (образов), входит в культовую сферу высшего почитания Природы, а также «хозяев»: тенгри земли, воды, растительности. До сих пор в практике современных башкирских целителей упоминается Дух земли. В закличках он представляется в образе старца-целителя или пожилой женщины. Если случаются сильные засухи, трескается почва, говорят, что «Мать земля, открыла рот, просит воды». Поэтому в земные щели спускают пищу (хлебные крошки, зерна, соль) или вливают молоко со словами:

Ер анаһы — ерэн һакал!
Һыу анаһы — һыу(ы)ған һакал!
Төҫҫ! Төҫҫ!

Мать земли — рыжая борода!
Мать воды — холодная борода!
Тоссь! Тоссь!²

Образ *һакал* ‘бороды’ — метафора старшинства, особой древности *эйә* ‘хозяина’ сферы, транслируется и как название женского украшения, закрывающего шею, т. е. *һакал* ‘борода’. Выдержан акцент на цветовом соответствии мастей и стихий. Здесь: рыжая борода, олицетворяющая мать земли *ерэн һакал* вбирает соответствия красно-рыжего цвета земли (глины). Известно, что Земля, как всякое тенгрианское божество и как «жестокое божество, требует в жертву серую или рыжую лошадь» (Гумилев, 1993: 79). В башкирских обрядах земле приносили в жертву *күк, буз* ‘светлосерую’ или *ерэн* ‘рыжую’ лошадь. Традиционно в обряде инициирования дождя башкиры забивали черного барана, одевались в черные одежды, на голову надевали черные шапки. Это делалось с целью привлечения черной дождевой тучи и довольства духа матери-земли. Перед освоением новой летовки забивали черного(белого) барана во имя благодати земли *ер именлегенә корбан салыу була*³. Эти обряды в современности сохраняются, но проводятся с соблюдением лишь некоторых компонентов: читают *ямғыр намазы* ‘намаз дождя’, приносят жертвы, а заклички, призывания дождя произносят уже редко.

В народной памяти еще устойчива вера в особую силу земной почвы. Понятие *ер ала* ‘земля берет’ имеет как целительное, также охранительное значение. Отсюда активны еще в этикете предупреждения «*Ер тарта ул — унда озак ятма*» ‘Не лежи долго на земле — она тянет к себе (т. е. тянет в могилу)’. При лихорадке, болезнях суставов, нервной системы, внутренних органов поныне устраивают целительный акт *ергә һалыу* ‘укладывание в землю’. Он основан на представлениях о высасывающей всякие хвори оздоровительной силе земной почвы. Для этого, раскопав яму величиной в рост больного, разводят в ней костер. Через полтора часа прогретую яму набивают разными целебными травами, ошпаривают кипятком и укрыв, томят час, после укладывают туда больного.

Миф о прародительнице Земли — Матери *Ер ана* обнаруживает следы в родильном фольклоре. Принимая роды, повивальная бабушка говорит: «*Ананан түгел, Ер Әсәнән алам баланы*» ‘Не от матери дитя беру, а из земли-матери беру!’⁴ Здесь транслируются мифологические верования о том, что каменные расщелины, гроты, пещеры и т. д. воспринимались как метафоры детородных органов Земли-матери (Сагалаев, 1991: 78–79), которые сосемантически с башкирскими обрядами выпрашивания дитя у пещер (Султангареева, 1998: 28–30). Особыми энерго-информационными точками, где проводили специальные ритуалы умилоствления, «кормления» земли, являются сакральные ниши башкирских гор: Уклыкая (Гафурийский р-н), Мурадымовская пещера (Кугарчинский р-н), Олотау (Белорецкий р-н), пещеры Шульген-таш (Бурзянский р-н) и другие «детородные места». Современные целители в своей практике еще проводят обряды умилоствления духа пещеры и выпрашивания дитя. Камни возле пещер мажут маслом, медом, жиром барана, принесенного в жертву во имя рож-

¹ Экспедиционные материалы — 2006: Бураевский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Л. К. Сальманова, Ф. Ф. Гайсина. Уфа, 2008. С. 93.

² Звукоподражание изгнания чего-либо.

³ ПМА: записано от И. А. Мигранова, 1938 г.р. в дер. Аркаулово Салаватского р-на РБ в 2018 г.

⁴ ПМА: записано от М. М. Мусиной 1926 г.р. в дер. Кыдрасово Абзелиловского района РБ в 2008 г.

дения дитя, произносят заклинания. Обращения должны быть искренними, прямое обращение к стихиям позволяет чистым душой и помыслами людям, не нарушающим законы природы и благочестия. Обычно такие действия проводят многодетные, заслужившие особое уважение сельчан бабушки, ничем не запятнавшие себя. Аналогичны требования, предъявляемые в шаманских традициях саха-якутов, калмыков.

Современная культура землепользования башкир также основана на традиционных правилах. Так, «чтобы не портить лицо» Земли-матери, лишь после полного подсыхания весенней почвы стада выпускают в поле, лес; оберегая «легкие» Земли-матери, не допускается чрезмерная рубка леса; в период весенней распутицы или осеннего бездорожья всем селом проводят праздник *Баткак сэй* 'Чай грязи', когда все ходят в гости друг к другу, угощаются блинами, произносят благопожелания¹. Смысл обряда подразумевает оказание «помощи» матери-земле в трудный для нее период бездорожья, слякоти, неустойчивой почвы.

Весна — время пробуждения новых сил земли. Это время года мифологизируется как брачный сезон могучих стихий, «когда Небо вступает в супружеский союз с землей» (Салихов, Галимов, 2018: 100). Свадьба стихий насыщена ритуалами приветствия и заполучения благосклонности божеств, духов. Появление из-под снега черной земли *тунрак* осознавалось как великая благосклонность людям божеств и Природы после ее временной смерти. В сознании народа еще сохраняется соблюдение завета предков — *аманат*². Так, не столько ради обряда, а для получения довольства земли ныне посвящают этому периоду времени обряд *Кара ергэ баһыу* 'Наступание на черную землю'. В первой половине дня сельчане собираются и поднимаются на ближайший холм. Мулла громко приветствует и поздравляет всех с тем, что наконец, прошла зима, земля «сняла саван» и все наступили на черную землю. После благословительной молитвы люди устраивали круговое хождение, произносили благопожелания, громко скандируя, обращались к Аллаху с просьбами урожая и мира. Тенгрианский обряд почитания земли, таким образом, наполняется исламскими мотивами. Он еще бытует у юго-западных, западных башкир (Султангареева, 2019: 56–58).

Нынешнее время предоставило человеку права продажи земель, вольного пользования, и повлекло за собой также загрязнение, разрушение неприкосновенности священных гор, скал и др. Все это противоречит традиционному бережному отношению, порождает общественный дискурс с нотами негодования: «*Һатылғас, ул ер нисек уңыш бирһен?!. Ер-Әсә рәнйене — шуға бына бәлә-каза, ер тетрәү килде. Ерзән кот киткәс — илдән дә кот китә бит!*» 'Проданная земля как же урожай может принести?! Мать-земля оскорблена, поэтому и беды пришли, и землетрясения пришли на нашу землю. Если уходит кут (благо) земли, то ведь исчезает и благо, сила страны'³. Настроения народа, ощущения тревоги, ноты осуждения выливаются в создание нового фольклора (стихов, четверостиший, приговоров) с мотивами горечи и тоски по земле.

Заключение

Анализ фольклорных источников позволяет сформулировать традиционные ценности землепочитания башкирского народа, которые в целом можно назвать народным Учением о Земле. Он охватывает все сферы жизнедеятельности народа: практики целительства, посевные, праздничные, свадебные, погребальные обряды, ритуалы посвящений, умиловлений земли и др. В жанрах фольклора, обрядовых комплексах транслируются идеи единства и неразделимости человека с территорией обитания, нормы бережения своей родной земли.

Фонд фольклорно-этнографических, историко-этнологических знаний о народном землепочитании актуален как для научного знания, так и для социальной практики. Знания и духовный опыт предков особо остро востребованы в нынешний период умаления значимости народных ценностей, традиций. Актуально ныне системное применение их как руководств для улаживания и регуляции

¹ ПМА: записано от А. Г. Саттаровой 1933 г.р. в дер. Кусембетово Перелюбского р-на Саратовской области РФ в 2005 г.

² *Аманат* — священный завет предков, залог.

³ Экспедиционные материалы — 2018. Салаватский район / сост., авторы науч. ст. Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Л. К. Ишкильдина, З. Р. Саямова. Уфа: Мир печати, 2022. Т. 1. С. 233–236.

проблем землепользования. Обесценивание, забвение традиций в противном случае ведут к оскудению и исчезновению культур в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акманов, И. Г. (1998) Башкирские восстания XVII — начала XVIII вв. Уфа : Китап. 224 с.
- Алексеев, Н. А. (1984) Шаманизм тюркских народов Сибири. Новосибирск : Наука. 233 с.
- Бидеева, С. Ч. (2014) Природоохранные традиции осетин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5–1 (43). С. 32–34.
- Гумилев, Л. Н. (1993) Древние тюрки. М. : Клышников, Комаров и Ко. 536 с.
- Дугаров, Д. С. (1981) К этимологии слова «Юурэн, уур, ууры» // Советская этнография. № 1. С. 98–102.
- Илимбетова, А. Ф. (2020) Символика камня в фольклоре, обрядах и обычаях башкир. Уфа : Мир печати. 168 с.
- История башкирских родов. Гайна. (2015): в 47 т. / сост.: С. И. Хамидуллин и др. Уфа : ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат. Т. 11. 696 с.
- Исянгулов, Ш. Н. (2008) Малоизученные аспекты истории дореволюционного Башкортостана. Уфа : Аэрокосмос и ноосфера. 134 с.
- Казагачева, З. С. (2002) Алтайские героические сказания Очи-балаи Кан-Алтын. Аспекты текстологии и перевода. Горно-Алтайск : Горно-Алт. тип. 347 с.
- Ковалевский, А. П. (1956) Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков : Изд-во Харьковского гос. университета им. А. М. Горького. 345 с.
- Кондыбай, С. (2005) Байырғы казак дүниетанымының негіздері. Энциклопедиялық басылым [Основы мировоззрения коренных казаков. Энциклопедическое издание]. Алматы : Казак тілі баспасы. 480 бет. (На каз. яз.).
- Кычанов, Е. И., Мельниченко, Б. Н. (2005) История Тибета с древнейших времён до наших дней. М. : Восточная литература. 351 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2021) Очерки современной тувинской культуры. СПб. : Нестор-История. 192 с.
- Майны, Ш. Б. (2023) Представления о чер 'земле' современных тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 38–63. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>
- Мухамбетова, А. И. (2001) Тенгрианский календарь и время в казахской культуре // Евразия. № 2. С. 12–22.
- Сувандии, Н. Д. (2023) Чер 'земля' в паремиях тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>
- Сагалаев, А. М. (1991) Урало-алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение. 156 с.
- Салихов, Г. Г., Галимов, Б. С. (2018) Мифы в картине мира башкир. Уфа : Китап. 208 с.
- Салмин, А. К. (2007) Система религии чувашей. СПб. : Наука. 654.
- Султангареева, Р. А. (1998) Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа : Гилем. 243 с.
- Султангареева, Р. А. (2019) Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции : в 2 т. Уфа : Башкирская энциклопедия. Т. 2. Календарный фольклор: миф и ритуал. 296 с.
- Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир (1988) / Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Новосибирск : Наука. 226 с.
- Черемшанский, В. М. (1859) Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом отношении. Уфа : Тип. Оренбургского губернского правления. 452 с.
- Шуклин, В. В. (1995) Мифы русского народа. Екатеринбург: Банк культурной информации. 336 с.

Дата поступления: 05.05.2023 г.

Дата принятия: 11.07.2023 г.

REFERENCES

- Akmanov, I. G. (1998) *Bashkirskie vosstaniia XVII — nachala XVIII vv. [Bashkir uprisings of the XVII — early XVIII centuries]*. Ufa, Kitap. 224 p. (In Russ.).

Alekseev, N. A. (1984) *Shamanizm tiurkskikh narodov Sibiri [Shamanism of the Turkic peoples of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka. 233 p. (In Russ.).

Bideeva, S. Ch. (2014) Prirodookhrannye traditsii osetin [Environmental traditions of Ossetians]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 5–1 (43), pp. 32–34. (In Russ.).

Gumilev, L. N. (1993) *Drevnie tiurki [Ancient Turks]*. Moscow, Klyshnikov, Komarov i Ko. 536 p. (In Russ.).

Dugarov, D. S. (1981) K etimologii slova «Iuuren, uur, uury» [To the etymology of the word “Yuuren, uur, uur”]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 1, pp. 98–102. (In Russ.).

Ilimbetova, A. F. (2020) *Simvolika kamnia v fol'klore, obriadakh i obychaiakh Bashkir [The symbolism of the stone in folklore, rituals and customs of Bashkirs]*. Ufa, Mir pechati. 168 p. (In Russ.).

Istoriia bashkirskikh rodov. Gaina [The history of Bashkir families. Gaina] (2015): in 47 vol. / comp. by S. I. Khamidullin et al. Ufa, GUP RB Ufimskii poligrafkombinat. Vol. 11. 696 p. (In Russ.).

Isiangulov, Sh. N. (2008) *Maloizuchennye aspekty istorii dorevoliutsionnogo Bashkortostana [Little-studied aspects of the history of pre-revolutionary Bashkortostan]*. Ufa, Aerokosmos i noosfera. 134 p. (In Russ.).

Kazagacheva, Z. S. (2002) *Altaiskie geroicheskie skazaniia Ochi-balai Kan-Altyn. Aspekty tekstologii i perevoda [Altai heroic tales of Ochi-bala Kan-Altyn. Aspects of textology and translation]*. Gorno-Altai, Gorno-Alt. tip. 347 p. (In Russ.).

Kovalevskii, A. P. (1956) *Kniga Akhmeda ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg. [The book of Ahmed ibn-Fadlan about his journey to the Volga in 921–922]*. Khar'kov, Izd-vo Khar'kovskogo gos. universiteta im. A. M. Gor'kogo. 345 p. (In Russ.).

Kondybai, S. (2005) *Baiyrŋy kazak dūnietanymynyng negizderi. Entsiklopediialyk basylym [Fundamentals of the worldview of the indigenous Cossacks. Encyclopedic edition]*. Almaty, Kazak tili baspasy. 480 bet. (In Kaz.).

Kychanov, E. I. and Mel'nichenko, B. N. (2005) *Istoriia Tibeta s drevneishikh vremen do nashikh dnei [The history of Tibet from ancient times to the present day]*. Moscow, Vostochnaia literatura. 351 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) *Ocherki sovremennoi tuvinskoii kul'tury [Essays on modern Tuvan culture]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p. (In Russ.).

Mainy, Sh. B. (2023) Predstavleniia o cher 'zemle' sovremennykh tuvintsev [Perceptions of 'cher' ('earth') among contemporary Tuvans]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 38–63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>

Mukhambetova, A. I. (2001) Tengrianskii kalendar' i vremia v kazakhskoi kul'ture [Tengrian calendar and time in Kazakh culture]. *Evrasiia*, no. 2, pp. 12–22. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2023) Cher 'zemlia' v paremiiakh tuvintsev [Cher 'earth' in Tuvan paroemias]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 26–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>

Sagalaev, A. M. (1991) *Uralo-altaiskaia mifologiiia: simvol i arkhetyip [Ural-Altai mythology: symbol and archetype]*. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie. 156 s. (In Russ.).

Salikhov, G. G. and Galimov, B. S. (2018) *Mify v kartine mira Bashkir [Myths in the picture of the Bashkir world]*. Ufa, Kitap. 208 p. (In Russ.).

Salmin, A. K. (2007) *Sistema religii chuvashei [The Chuvash religion system]*. St. Petersburg, Nauka. 654 p. (In Russ.).

Sultangareeva, R. A. (1998) *Semeino-bytovoi obriadovyi fol'klor bashkirskogo Naroda [Family and household ritual folklore of the Bashkir people]*. Ufa, Gilem. 243 p. (In Russ.).

Sultangareeva, R. A. (2019) *Bashkirskii fol'klor: semantika, funktsii i traditsii [Bashkir folklore: semantics, functions and traditions]*: in 2 vol. Ufa, Bashkirskaiia entsiklopediia. Vol. 2. Kalendarnyi fol'klor: mif i ritual [Calendar folklore: Myth and Ritual]. 296 p. (In Russ.).

Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir [The traditional worldview of Turkic peoples of South Siberia. Space and time. The outer world] (1988) / ed. by L'vova E. L., Oktiabr'skaia I. V., Sagalaev A. M. and Usmanova M. S. Novosibirsk, Nauka. 226 p. (In Russ.).

Cheremshanskii, V. M. (1859) *Opisanie Orenburgskoi gubernii v khoziaistvenno-statisticheskom, etnograficheskom otnosheniakh [Description of the Orenburg province in economic, statistical, ethnographic relations]*. Ufa, Tip. Orenburgskogo gubernskogo pravleniia. 452 s. (In Russ.).

Shuklin, V. V. (1995) *Mify russkogo Naroda [Myths of the Russian people]*. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii. 336 p. (In Russ.).

Submission date: 05.05.2023.

Acceptance date: 11.07.2023.